

С. Ю. Дмитренко, В. С. Храковский

ГЛАГОЛЫ СТАНДАРТНЫХ И НЕСТАНДАРТНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ В ПРОСТРАНСТВЕ¹

1. Вводные замечания

Несколько упрощая реальное положение вещей, но несколько его в принципе не искажая, можно утверждать, что традиционное стандартное описание грамматической системы любого языка представляет собой совокупность классификаций всех ее элементов.

В начале любого описания обычно отмечается, какие наиболее абстрактные элементы (например, имя, глагол) входят в грамматическую систему, какие свойства им присущи, а затем по более частным критериям классифицируются наборы форм каждой части речи, обладающие однородными значениями, которые представляют собой оппозиционные видовые реализации более общего родового значения. Эти значения в свою очередь характеризуются как значения одной из грамматических категорий, присущих данной части речи.

Все подобные классификации принято называть естественными, потому что каждый исследователь эксплицитно или имплицитно исходит из того, что предлагаемые им классификации должны адекватно отражать описываемую грамматическую систему. Другое дело, что видение (иначе говоря, теория устройства) одной и той же грамматической системы у разных исследователей может быть различным, и потому описания одной и той же грамматической системы у этих исследователей могут различаться.

Если обратиться к глаголу, то в грамматических работах по русскому языку, например, встречаются разные точки зрения относительно того, сколько значений у формы НСВ [Падучева 1996; Храковский 2001], или входит ли императив в категорию наклонения, либо у него самостоятельный грамматический статус [Храковский, Володин 1986], или рассматривать ли условную интерпретацию императивной формы 2 л. ед. ч. при ее употреблении в условной конструкции как отдельное императивное значение, либо следует в этом случае говорить о наличии особой условной формы, которая омонимична императивной форме 2 л. ед. ч. [Храковский 1994; 2008].

Заметим при этом, что стандартные описания грамматической системы языка моделируют речевую деятельность слушающего, который слышит речь, т. е.

¹ Работа выполнена в рамках проекта РФФИ (грант № 11-06142-а «Предикатные единицы, обозначающие пространственные положения тела человека»).

воспринимает формальные единицы, из которых речь состоит и, учитывая связи между этими единицами, декодирует их, т. е. движется, как принято говорить, от формальных единиц текста к смыслу, выражаемому этими единицами. При таком подходе «сбои» в описании, или, точнее, разночтения, происходят не на уровне форм, которые даны в непосредственном наблюдении, а на уровне их интерпретаций. В самом деле, у исследователей нет разногласий относительно того, какая глагольная форма в русском языке является формой НСВ. Разногласия существуют лишь относительно того, сколько отдельных самостоятельных значений есть у этой формы и можно ли все эти значения характеризовать как частные реализации общего значения НСВ. Точно также в дискуссии относительно того, является ли императив одним из наклонений или нет, речь идет не о формальном статусе императива, а о его семантике, т. е. о том, соответствует ли его семантика общему определению категории наклонения или нет. Аналогичным образом вопрос о наличии двух омонимичных форм — формы императива 2 л. ед. ч. и особой условной формы — это вопрос не о формальном статусе (реально есть только одна форма), а об интерпретации: считать ли, что два разных значения выражаются одной и той же формой или же два разных значения выражаются двумя разными, но омонимичными формами.

Другое дело, если мы будем моделировать речевую деятельность говорящего, который производит речь (контролируя ее в том числе и потому, что он одновременно слышит ее) и упаковывает в своей речевой продукции определенное смысловое содержание, которое не дано нам в непосредственном наблюдении и которое состоит из комбинации смыслов разной природы: это, собственно, и та информация, которая составляет суть высказывания, и информация о модальной рамке высказывания, и информация о коммуникативном статусе высказывания, и информация об актуальном членении высказывания, и социолингвистическая информация, определяющая выбор говорящим определенных средств общения, с учетом своего собственного социального статуса и статуса слушающего, а также ситуации общения (ср. [Кибрик 2001: 184—186]). Говорящий, таким образом, движется от смысла к форме, т. е. кодирует определенное смысловое содержание в отобранных им языковых формах.

Однако, как мы уже говорили, единицы смысла не даны нам в непосредственном наблюдении. Их приходится постулировать, анализируя содержащие их языковые формы, которые доступны для эмпирического наблюдения. Именно по этой причине у нас до сих пор нет полноценных описаний грамматической системы, моделирующих речевую деятельность говорящего. Работать с исходными постулируемыми смысловыми единицами, претендующими на универсальный статус (в отличие от формальных единиц, которые на такой статус не претендуют), совсем не просто.

Этот небольшой теоретический экскурс, абсолютно не претендующий на новизну излагаемых взглядов, нам понадобился для того, чтобы были понятны те трудности, которые подстерегают исследователей, имеющих дело с постулируемыми смысловыми единицами, и в частности, занимающихся классификацией таких семантических единиц, какими являются предикаты.

2. Предикаты и проблемы их классификации

Основная проблема заключается в том, что появляется соблазн строить акциональную классификацию предикатов, и прежде всего, глагольных лексем, исходя из семантики аспектуальных морфем, входящих в различные словоформы разных глагольных лексем. Эта семантика обнаруживается на основе учета разной сочетаемости глагольных лексем с аспектуальными показателями, а также на основе учета разной сочетаемости различных аспектуальных форм одной глагольной лексемы с диагностическими элементами окружения этих словоформ, прежде всего аспектуальными и темпоральными обстоятельствами. Однако, если корреляция между акциональными свойствами глагольных лексем и сочетаемостными свойствами глагольных словоформ с определенными аспектуальными показателями действительно существует, не следует забывать, что аспектуальные системы различных языков не изоморфны друг другу и, идя по этому пути и анализируя материал различных языков, мы не сможем построить универсальную акциональную классификацию глагольных лексем. Такая универсальная классификация должна строиться не индуктивно на основе простого обобщения ряда частных аспектуальных классификаций, а дедуктивно, на основе универсальной семантической теории, но, разумеется, с учетом данных, полученных в результате реинтерпретации существующих аспектуальных интерпретаций.

Первой акциональной, а тем самым и собственно семантической классификацией, принято считать появившуюся в середине прошлого века и сделанную на материале английского языка классификацию З. Вендлера [Vendler 1959; 1967]. В рамках этой, ставшей очень популярной, классификации глагольные лексем распределяются между четырьмя акциональными классами: состояния (states), деятельности (activities), совершения (accomplishments), достижения (achievements). Однако фактически эта классификация, несмотря на то, что она по праву стала базовой для ряда дальнейших классификаций и ввела в научный оборот семантические ярлыки, заслужившие всеобщее признание, была не дедуктивной, а индуктивной и формальной, поскольку в ее основу были положены такие критерии, как сочетаемость/несочетаемость глагольных лексем с различными аспектуальными показателями и сочетаемость/несочетаемость различных аспектуальных словоформ с аспектуальными и темпоральными обстоятельствами (о соотношении классификации З. Вендлера и более ранней классификации Ю. С. Маслова см. [Падучева 2009]).

С того времени появился целый ряд одноуровневых и многоуровневых акциональных классификаций глагольных лексем [Булыгина 1982; Падучева 1996; 2004; 2009; Татевосов 2005; 2009; Comrie 1976; Mourelatos 1978; Moens 1987; Chung, Timberlake 1985; Bache 1985; 1995; Bach 1986; Durst-Andersen 1992; 1994; Brey 1994; Dik 1994; Klein 1995; Johanson 1996; Smith 1997; Tatevosov 2002; Xiao, McEnergy 2004]. Особенность всех этих классификаций состоит в том, что в них в

роли классификационных параметров используются те или иные грамматические (и сочетаемостные) свойства глагольных лексем, в частности возможность/невозможность образования перфективных форм, сочетаемость с различными аспектуальными и темпоральными обстоятельствами и т. п. Иными словами, и эти классификации нельзя считать универсальными, т. е. основанными на признаках, независимых от сочетательных особенностей глагольных лексем и аспектуальных глагольных словоформ различных конкретных языков.

От перечисленных классификаций принципиальным образом отличается фундаментальная классификация предикатов (фактически глагольных лексем), недавно предложенная Ю. Д. Апресяном [Апресян 2003; 2005; 2006; Апресян и др. 2010]. Ее отличие заключается в следующем: «Предшествующие классификации имели аспектуальную ориентацию: в них прослеживались связи определенного класса лексических значений глагола с категорией вида, особенно с видовыми значениями грамемы НСВ или их аналогами. Предлагаемая ниже классификация нацелена на выявление закономерных связей между семантическим классом глаголов и всеми прочими свойствами входящих в него лексем» [Апресян 2006: 82]. Иначе говоря, если мы не ошибаемся, это первая собственно семантическая классификация, которая, как мы увидим ниже, не базируется на грамматических и сочетаемостных особенностях глагольных лексем и их аспектуальных форм.

В этой классификации «классы определяются через системообразующие смыслы; это смыслы, которые входят в состав языковых единиц разной природы (полнозначных и служебных слов, грамем, синтаксических конструкций и т. п.) и через которые формулируются лингвистические правила. В их число входят: (а) семантические примитивы, ср. *делать*, *находиться*, *существовать*, *мочь*, *время* и т. п.; (б) некоторые более сложные смыслы, важнейший для данной работы — ‘цель’; (в) некоторые семантические кварки, т. е. смыслы, более простые, чем семантические примитивы, и поэтому не вербализуемые лексемами данного языка, но реально в нем существующие; ср. кварк стативности. Кроме них, в ряде определений используется нестрогое, но самоочевидное понятие раунда наблюдения» [Апресян 2003: 8—9].

В рамках данной классификации выделяются следующие основные, или главные, классы [Апресян и др. 2010: 290—291]:

- (1) **действия** (*атаковать*, *идти*),
- (2) **деятельности** (*торговать*, *воевать*),
- (3) **занятия** (*играть*, *гулять*),
- (4) **интерпретации** (*ошибаться*, *подводить*),
- (5) **поведения** (*баловаться*, *капризничать*),
- (6) **воздействия** (*размывать*, *прогревать*),
- (7) **процессы** (*расти*, *падать*, *гореть*),
- (8) **положения в пространстве** (*стоять*, *сидеть*),
- (9) **локализации** (*быть²*, *находиться*, *оказываться*),
- (10) **состояния** (*знать*, *любить*, *хотеть*),

- (11) **отношения** (*равняться, соответствовать*),
- (12) **свойства** (*заикаться, виться*),
- (13) **проявления** (*блестеть, звенеть*),
- (14) **способности** (*говорить по-русски, ездить верхом*),
- (15) **параметры** (*вмещать, насчитывать*),
- (16) **существования** (*бывать, водиться*),
- (17) **события** (*встречать, находить, происходить*).

Данная классификация, очевидно, еще не сложилась в окончательном виде. Об этом можно судить хотя бы потому, что в публикациях [Апресян 2003; 2005; 2006; Апресян и др. 2010] представлены частично отличающиеся перечни классов и несколько меняется порядок их представления. Кроме того, по причинам, которые не приводятся, «некоторые важные классы глаголов в этот перечень не были включены; таковы, например, метаязыковые глаголы *значить, называть, обозначать, означать* и т. п.; глаголы, обозначающие различные отношения между событиями, в частности временные и причинно-следственные, ср. *предшествовать, следовать, вызывать* (*Угольная пыль вызывает интоксикацию организма*), *определять* (*Своевременное начало определяет успех дела*) и др.» [Апресян 2006: 83]. Тем не менее данная классификация представляет для нас значительный интерес именно потому, что она семантическая и не зависит от формальных процедур акциональной классификации. Кроме того, к достоинствам этой классификации следует отнести то, что, как нам представляется, многие ее особенности адекватно отражают специфику устройства лексической системы языка.

Это, во-первых, то, что «классы могут пересекаться друг с другом и по горизонтали, и по вертикали, так что в целом границы между ними размываются». В частности, «очень хрупки границы между Действиями, Деятельностями, Занятиями, Воздействиями и Процессами» [Там же: 85]. Во-вторых, «основной оппозицией внутри фундаментальной классификации предикатов является оппозиция действий и состояний, или акциональных и стативных глаголов» [Там же: 88]. В-третьих, у ряда классов мы находим общий основной семантический признак. Таким признаком у классов Действий, Деятельностей, Занятий и Воздействий служит семантический примитив 'делать'. В-четвертых, существуют классы, которые занимают промежуточное положение между соседними классами. Именно таким является класс Положений в пространстве. «**Положение** (в пространстве) — это глагол, у которого на последнем шаге семантической редукции в вершине ассерции обнаруживается конфигурация 'быть расположенным как-то' [Апресян и др. 2010: 293]. «Прототипические положения в пространстве — глаголы *висеть, касаться, лежать, опираться, сидеть, стоять* и их синонимы, например *валяться, возлежать* и т. п. [Апресян 2006: 87]².

² При дальнейшем изложении мы будем рассматривать только «центральные» лексемы класса пространственных положений (вроде *стоять, висеть* и *опираться*), не затрагивая их синонимы и квазисинонимы (*валяться, восседать* и т. п.).

3. Класс Положений в пространстве

Указанный класс, правда с известными ограничениями, и служит предметом анализа в предлагаемых заметках. Ограничения сводятся к тому, что мы анализируем только такие лексемы и такие употребления лексем, которые обозначают пространственные положения тела человека. Фактически речь идет только об исходных значениях глаголов, входящих в рассматриваемый класс. Принимая в целом предлагаемую трактовку глаголов положения в пространстве, но, ограничиваясь рассмотрением только исходных прототипических значений этих глаголов³ и тем самым исключая из анализа случаи типа *Картина висит на стене*, *Птица сидит на ветке*, мы вместе с тем полагаем, что приводимый список содержит семантически и деривационно неоднородные глаголы⁴.

С одной стороны, указанный класс включает глаголы НСВ, обозначающие элементарные положения тела человека, которые являются автономными и делятся на естественные (*лежать, сидеть, стоять*), и неестественные (*висеть*). Эти положения мы далее также будем называть стандартными. С другой стороны, он включает группу глаголов класса действий, имеющих как формы НСВ, так и формы СВ (*опираться, прислоняться, облакачиваться* и т. п.), при этом формы СВ, очевидно, можно считать для них основными. В принципе это глаголы, чье действие завершается нестандартным положением в пространстве, которое обычно выражается деепричастием СВ. Нестандартные положения всегда сопутствуют стандартным и модифицируют их.

Сразу же заметим, что если человек не может одновременно находиться в двух стандартных положениях, т. е. стоять и лежать, стоять и сидеть, лежать и сидеть, то он, находясь в одном из стандартных положений, может одновременно находиться как минимум еще в одном нестандартном положении, например стоять облокотившись:

³ Исходными прототипическими значениями этих глаголов мы считаем те, которые реализуются при их употреблении с Агенсом — человеком.

⁴ Считаю нужным обратить внимание на то, что в полном соответствии с концепцией Е. В. Падучевой [Падучева 2004] рассматриваемый класс входит в тематическую классификацию, поскольку все единицы этого класса представляют элементы одного семантического поля. «За тематическим классом, — пишет Е. В. Падучева, — обычно стоит некая типовая ситуация. Поэтому тема, как правило, предопределяет всю актантную структуру — набор участников (семантических ролей) глагола» [Там же: 219]. В качестве примера тематического класса в ее работе фигурирует и интересующий нас класс глаголов «положения тела в пространстве (*сидеть, стоять, лежать, висеть*; ср. также *прислониться, облокотиться*)». Если согласиться с этой логикой рассуждений, то класс пространственных положений тела человека является одновременно тематическим в концепции Е. В. Падучевой и семантическим в концепции Ю. Д. Апресяна.

- (1) *Мать и отец ее стояли у другого окна, уютно облокотившись о подоконник* (Ф. Искандер. *Время счастливых находок*)⁵.

Хотя глаголов, обозначающих стандартные положения тела человека, немного (например, в русском языке — это лексемы *лежать*, *сидеть*, *стоять*⁶ (глагол *висеть* мы пока оставим в стороне)), они играют особую роль не только в лексике, но и в грамматике различных языков и по этой причине уже давно привлекают к себе пристальное внимание лингвистов разных специальностей и направлений.

Возникает вопрос: в чем заключается специфика этих глаголов, которая вызывает столь большой интерес у специалистов? Отвечая на этот вопрос, мы хотим обратить внимание на то, что у этих глаголов, во-первых, широкий спектр переносных употреблений, а во-вторых, они во многих языках выполняют грамматические функции, т. е. грамматикализуются. Исследователей как раз и волнует то, каким образом, с одной стороны, происходит метафоризация этих глаголов, а с другой — их грамматикализация. Исходным, прототипическим значениям этих глаголов внимания уделяется значительно меньше.

Проблема расширения значений является, например, центральной в работах [Кравченко 1998; Рахилина 2000] и в специальном номере журнала *Linguistics* [Linguistics 2007]. (Отметим, кстати, что, Е. В. Рахилина называет эти глаголы, а также глагол *висеть* позиционными.) Проблема грамматикализации является

⁵ Примеры, приводимые в настоящей статье, получены с помощью Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru) или поисковой системы Google (в последнем случае они сопровождаются адресом соответствующей интернет-страницы). В единичных случаях приводятся искусственные примеры (при таких примерах нет указания на источник).

⁶ Эти глаголы обозначают конкретные ситуации, играющие чрезвычайно важную роль в жизни человека: всю свою жизнь человек, правда в разных пропорциях, либо лежит, либо сидит, либо стоит, либо, добавим к этому, ходит. Отметим, что такой набор лексем, возможно, не исчерпывает всех допустимых стандартных положений и способов их представления в языках мира. В связи с этим приведем следующий факт.

В некоторых индейских языках Южной Америки представлены глаголы, обозначающие стандартное положение ‘быть в подвешенном состоянии’. В языке сикуани (гуахибо) (Колумбия, Венесуэла) это глагол *gi-*, в языке куна (Колумбия, Панама) — глагол *pa(i)*, в языке терибе (чибча) (Панама, Коста Рика) — глагол *rang*. Наличие подобных глаголов в этом регионе объясняется образом жизни местного населения, которое значительную часть времени суток проводит лежа в гамаках [Grinevald 2005]. По сути дела, эти глаголы являются квазисинонимами глагола ‘лежать’.

К сказанному добавим, что в языке йели-днье (*Yélí Dnye*), на котором говорит население острова Россель (Папуа Новая Гвинея), наряду с глаголами *kwo* ‘стоять’, т.е. ‘висеть’ есть глагол *tóó*, у которого два значения — ‘сидеть’ и ‘лежать’. Первое значение прототипическое, а второе производное, которое является сокращением выражения *píri a tóó* ‘сидеть распростершись’ [Levinson 2006: 173—174]. Это пока единственный известный нам случай, когда значения ‘сидеть’ и ‘лежать’ выражаются одним глаголом.

основной в работе [Kuteva 1999]. Обеим проблемам много внимания уделяется и в монографии [Newman (ed.) 2002]. Относительно недавно опубликованная книга [Майсак 2005] в известном смысле обобщает результаты предыдущих исследований по проблеме грамматикализации, но в то же время содержит исчерпывающую информацию по проблеме расширения значений глаголов, обозначающих стандартные положения тела человека, которые автор называет глаголами позиции. Что же касается глаголов, чьи деепричастия СВ обозначают нестандартные положения тела человека, то, насколько нам известно, они до сих пор не привлекали внимание ни лексикологов, ни грамматистов. Возможно, наши публикации [Храковский 2007; Дмитренко, Храковский 2008] являются первыми, в которых анализируются эти глаголы.

Ю. Д. Апресян при характеристике своей классификации обращает внимание на то, что «принадлежность к любому из перечисленных классов и подклассов позволяет формировать определенные ожидания относительно числа и состава семантических актанта глагола, а в случае небольших по объему классов или подклассов — с большой долей уверенности предсказывать и более специальные свойства, в частности семантические роли актанта, способы их внешнего (в том числе морфологического) оформления, их порядок в различных типах предложения и т. п.» [Апресян 2007: 19]. В работе [Апресян и др. 2010: 305] отмечается, что «глаголы со значением положения в пространстве (*валяться, висеть, лежать, опираться, сидеть, стоять*) имеют по три базовых актанта — локализуемого Объекта, Опоры (*висеть на перекладине (на стене), лежать на полу, опираться на перила, сидеть (стоять) на стуле, упираться (шестом) в стенку иллюза*) и Рабочей части объекта, на которую он опирается (*висеть на руках, лежать на боку, опираться локтем на спинку стула, сидеть на корточках, стоять на одной ноге, упираться лбом (в стекло)*)».

Мы согласны с тем, что в актантную рамку глаголов, обозначающих стандартные положения тела человека, входят три базовых актанта, т. е. три участника. Мы также согласны с тем, что второй и третий участники ситуации выполняют роли Опоры и Рабочей части. Однако мы не согласны с тем, что первому участнику ситуации приписывается роль Объекта. В соответствии с новой номенклатурой семантических ролей, предлагаемой Ю. Д. Апресяном, **Объект** — это «пассивный участник ситуации, который ничего в ней не делает и никак не меняется» [Там же: 374]. Однако к первому участнику ситуаций, выражаемых глаголами, которые обозначают стандартные положения тела человека, такая характеристика, на наш взгляд, не подходит. Первый участник любой такой ситуации — это человек, который сам создает эту ситуацию контролирует ее и может в любой момент изменить ее. Иначе говоря, этот участник выполняет роль Агенса, хотя, возможно, и не прототипического, если придерживаться определения, которое дается этой роли в новой номенклатуре: **Агнец** — это «человек или подобные ему существа (животные, высшая сила, нечистая сила, ангелы, мифические существа типа кентавров, домовых и т. п.), а также роботы, целенаправленно изменяющие что-то в мире,

обычно — положения, состояния или свойства каких-то объектов или отношения между ними» [Апресян и др. 2010: 371]⁷.

Итак, роли участников ситуации, выражаемой глаголами, которые обозначают положение тела человека в пространстве, характеризуются следующим образом:

Агенса — создает данную ситуацию и контролирует ее: **Андрей (=Агенса)** сидел на краю лавки, глядя на пивную банку в руках Антона (В. Пелевин. Желтая стрела).

Опора — участник ситуации, выполняющий роль Опоры, представляет собой поверхность какого-то объекта, которая принимает на себя часть тяжести тела человека (в предельном случае — всю тяжесть тела человека), выполняющего роль Агенса (ср. [Там же: 374]): *И в эту же секунду он понял, что не стоит в пустом коридоре поезда, а лежит на диване (=Опора) своего купе и видит сон* (В. Пелевин. Желтая стрела).

Примечание. Трактовка роли Опоры, принятая в данной работе, относится к ситуациям, выражаемым всеми глаголами, которые обозначают стандартные и нестандартные положения тела человека, кроме глагола *висеть*.

Возможна альтернативная трактовка роли Опоры: Опора не позволяет Агенсу двигаться вниз.

При такой трактовке роль Опоры оказывается релевантной только для глаголов, обозначающих стандартные положения человека (включая глагол *висеть*): *Около 5 утра жильцы дома № 10 по Верхней Красносельской улице были разбужены истошными криками «помогите!».* Виновник переполоха висел **на внешней стороне балкона на восьмом этаже**. Несмотря на прохладную погоду, мужчина был одет в одни брюки и рубашку, на ногах у него были только носки («Вечерняя Москва», 2002.10.10).

Рабочая часть — это часть тела человека (*рука, спина, кулак, туловище* и др.), которая, контактируя с Опорой, служит для поддержания данного пространственного положения (ср. [Там же: 375]): *Якобы сидел Клякша толстым задом (=Рабочая часть) на мягкой кочке и смотрел на Никанорова через многоцветное стекло* (В. Аксенов. Золотая наша железка).

Вместе с тем у нас есть основания полагать, что в класс Положений входят два подкласса нижнего уровня: подкласс стандартных положений и подкласс нестандартных положений. Соответствующая аргументация будет представлена в последующем изложении.

4. Стандартные и нестандартные Положения в пространстве

Ниже мы проанализируем оба вышеназванных подкласса, дадим толкования ряда глаголов этих подклассов и рассмотрим аспектуальные и другие грамматические и синтаксические свойства словоформ и конструкций, образуемых лексемами обоих

⁷ В примерах типа *Чемодан стоит в углу, Книга лежит на диване* первый участник ситуации выполняет роль Объекта и, соответственно, мы можем говорить об особых лексемах (*стоять*₂, *лежать*₂) со своими актантными рамками.

этих подклассов, чтобы убедиться в правомерности их выделения, поскольку, как мы помним, в концепции Ю. Д. Апресяна каждый семантический класс в его классификации детерминирует аспектуальные и другие морфологические и синтаксические свойства словоформ и конструкций, образуемых глагольными лексемами данного класса. Мы будем на фоне **1. Акциональной характеристики лексем обоих подклассов** учитывать следующие свойства: **2. Категории вида и времени, 3. Императив, 4. Употребление в фазовой конструкции, 5. Употребление в хабитуальной конструкции, 6. Сочетаемость с аспектуально-темпоральными обстоятельствами, 7. Специфические особенности глаголов данного класса.**

4.1. Подкласс Стандартных положений

Подкласс стандартных положений делится на два подкласса: подкласс элементарных естественных положений и подкласс элементарных неестественных положений.

Подкласс элементарных естественных положений очень небольшой по своему составу. Во многих языках в него входит всего три лексемы: ЛЕЖАТЬ, СИДЕТЬ и СТОЯТЬ, которые в русском языке представлены глаголами НСВ во всех финитных и нефинитных формах. Этот подкласс является базовым, семантически наиболее просто устроенным (наряду с подклассом элементарных неестественных положений) в классе предикатных единиц, обозначающих пространственные положения тела человека.

Лексемам ЛЕЖАТЬ, СИДЕТЬ и СТОЯТЬ, образующим подкласс элементарных естественных положений, даются следующие толкования:

ЛЕЖАТЬ — ‘тело человека, выступающего в роли Агенса (от головы до ног), занимает горизонтальное положение, контактируя одной из своих сторон (спина, живот, бок), выступающей в роли Рабочей части, с горизонтальной поверхностью (Опора)’.

Примечание: Рабочая часть (прежде всего, спина, но также живот, бок), как, впрочем, и Опора, в текстах обозначается не всегда:

- (2) *На походной офицерской койке, сложив на груди руки, вытянувшись, лежал на спине Каледин* (М. Шолохов. Тихий Дон).
- (3) *Он лежал на боку, подтянув к животу колени, закрыв глаза* (В. Тендряков. Ухабы).
- (4) *Сгорбленная Гюльчатый давно лежала на земле, и слепой муж ее, Черкезов, укладывался за нею с подветренной стороны, точно ища удобства в супружеской постели* (А. Платонов. Джан).

СИДЕТЬ — ‘тело человека, выступающего в роли Агенса (от головы до ягодиц), занимает (относительно) вертикальное положение, а ягодицы (Рабочая часть) контактируют с горизонтальной поверхностью (Опора)’.

Примечание: ягодицы представляют собой стандартную Рабочую часть, вследствие чего такая Рабочая часть в текстах обычно не обозначается, хотя в принципе обозначить можно и ее; аналогична ситуация и с горизонтальной поверхностью, представляющей собой Опору:

- (5) *Через двор напротив сидит у окна и бреется закройщик дядя Илья* (В. Аксенов. Звездный билет).
- (6) *Если сидишь на земле задом, так что колени твои возвышаются перед тобой, то центр тяжести — сзади, подняться трудно, а вскочить невозможно* (А. Солженицын. Архипелаг ГУЛаг).

СТОЯТЬ — ‘тело человека, выступающего в роли Агенса (от головы до стоп ног), занимает (относительно) вертикальное положение, а стопы ног (Рабочая часть) контактируют с горизонтальной поверхностью (Опора)’.

Примечание: стопы ног представляют собой стандартную Рабочую часть, которая поэтому в текстах обычно не обозначается, хотя в принципе может обозначаться словом *ноги*; аналогична ситуация и с горизонтальной поверхностью, представляющей собой Опору:

- (7) *В двух шагах от него стоял босыми ногами на песке Артур, и глаза его горели как у безумного* (А. Варламов. Купавна).

Что касается подкласса элементарных неестественных положений, то он минимален по своему составу. Можно думать, что в тех языках, где он есть, в него входит всего одна лексема ВИСЕТЬ. В русском языке эта лексема представлена глаголом НСВ во всех финитных и нефинитных формах⁸. Подкласс элементарных неестественных положений семантически устроен так же просто, как и подкласс элементарных естественных положений. Лексеме ВИСЕТЬ, единственной в этом подклассе, дается следующее толкование:

ВИСЕТЬ — ‘тело человека, выступающего в роли Агенса (от головы до стоп ног), занимает (относительно) вертикальное положение, руки вытянуты вверх, а кисти рук (Рабочая часть) сжимают предмет (Опора)’⁹.

Примечание: кисти рук представляют собой стандартную Рабочую часть, вследствие чего такая Рабочая часть в текстах чаще не обозначается, хотя в принципе обозначить можно и ее; аналогична ситуация и с предметом, представляющим собой Опору:

⁸ Заметим между прочим, что положение ВИСЕТЬ, которое для человека является обычно экстремальным, оказывается естественным для многих видов обезьян, которые, как известно, самые ближайшие родственники человека.

⁹ Лексема ВИСЕТЬ может употребляться и с непрототипической рабочей частью *висеть на турнике, зацепившись за него ногами; висеть, уцепившись зубами*. Случаи типа *висеть на страховочном тросе, висеть в строительной люльке* относятся, с нашей точки зрения, к другой лексеме (ВИСЕТЬ2).

- (8) *Между тем Джером висел на стене и думал, что с ним произойдет, когда вернется с лестницей отец Гаврон и снимет его* (Д. Липскеров. Сорок лет Чанчжоэ).
- (9) *Теперь Пирошников висел на самом ее [веревки] кончике, и был момент, когда он приказал себе разжать руки, но смалодушничал* (А. Житинский. Лестница).
- (10) *Хлебников висел на руках, безобразный, неуклюжий, точно удушенный. — Подтягивайся, собачья морда, подтягивайся-а! — кричал унтер-офицер. — Ну, вверх!* (А. Куприн. Поединок).

4.1.1. Акциональная характеристика подкласса глагольных лексем и их грамматические свойства

Подкласс лексем, обозначающих стандартные положения тела человека

Акциональная характеристика лексем. Лексемы ЛЕЖАТЬ, СИДЕТЬ, СТОЯТЬ и ВИСЕТЬ обозначают контролируемое, статичное, длительное, неопределенное положение в пространстве, которое может начаться в какой-то определенный момент времени и прекратиться в какой-то другой определенный момент времени¹⁰:

- (11) *Люди стояли, сидели, лежали на всех ступеньках, на всех площадках, на всех подоконниках огромной пятиэтажной лестницы* (Л. Чуковская. Софья Петровна).
- (12) *Алексей лег рядом и тоже увидел Прохора. Тот почти висел над пропастью, цепляясь за ветви и корни растущих на откосе ив и ольховника* (И. Мельникова. Агент сысской полиции).

Категории вида и времени. Как было уже упомянуто выше, глаголы *лежать, сидеть, стоять* и *висеть* представлены только формами НСВ, выступающими в настоящем (*лежит, сидит, стоит, висит*), прошедшем (*лежал, сидел, стоял, висел*) и будущем (*будет лежать, будет сидеть, будет стоять, будет висеть*) времени. У граммемы НСВ этих глаголов, как минимум, есть актуально-длительное значение (13), (14) и хабитуальное значение (15), (16).

- (13) *Вот и сейчас, накануне Нового года, Григорий Дудин сидел в своем кресле у стены — под эстампом «Весна», между телевизором «Сони» и музыкальным центром «Самсунг»* (А. Инин. Новый год по-итальянски).
- (14) *Но мне некогда было размышлять — третий камень прожужжал возле меня, когда я висел, цепляясь руками за край расселины* (А. Конан Дойл. Пустой дом. Перевод Д. Лившиц).
- (15) *Часто лежу ночью и не чувствую своего тела, как будто оно одеревенело и стало душе нечувствительным* (М. Пришвин. Дневники).
- (16) *И наш голубчик-студент после этой битвы ежедневно сидел у раскрытого окна — отдыхал* (М. Зощенко. Серенада).

¹⁰ Полезно отметить, что степень контролируемости положения Агенсом и увеличение затрат энергии возрастает в последовательности ЛЕЖАТЬ → СИДЕТЬ → СТОЯТЬ → ВИСЕТЬ.

Императив. Императив глаголов *лежать*, *сидеть* и *висеть* (*Лежи!*, *Сиди!*, *Виси!*), как правило, употребляется в частном значении ‘оставайся в том же положении Р’¹¹ (17)—(19); соответственно в прохибитиве (20)—(22) выражается запрет оставаться в том же положении Р.

- (17) *Женщина усадила меня на высокий табурет у стены и, сказав: «Спокойно сиди», — вышла* (И. Полянская. Прохождение тени).
- (18) *Ты лежи, ну лежи так, я тебя не трону, и слушай* (Л. Толстой. Война и мир).
- (19) *Муж неожиданно возвращается домой. Любовник выскакивает на балкон, хватается за перила, перепрыгивает их, а руки отпустить не решается — страшно. Час висит, два. Светает. Выходит дворник, замечает его:*
— *Эй ты, чего тут делаешь?*
— *Как, что? Вот, вишу!*
— *А-а, ну виси, виси, только ноги подними, дай подмести* (Анекдот).
- (20) *Старушка поднялась, посмотрела на меня. — Ты один-то не сиди тут больше, а то мне как-то... все думать буду: сидит кто-то возле моей могилки* (В. Шукшин. На кладбище).
- (21) *Феня, встань, не лежи ты предо мной* (Ф. Достоевский. Братья Карамазовы).
- (22) **Не виси** на турнике долго, а то будут руки, как у орангутана! (www.taganrog.su).

Гораздо реже встречаются случаи употребления императивных форм этих глаголов в значении ‘начинай находиться в положении Р’:

- (23) *Переодевшись, старишина стал неузнаваем. В пиджаке-букле и в шляпе он был похож на сельскохозяйственного агронома с авторучкой в нагрудном кармане. — Сиди здесь! — сказал он Васе и вышел, скрипя хорошо начищенными сапогами. «Как это так: сиди здесь?» — подумал Вася, усаживаясь на лавку* (Ю. Коваль. Приключения Васи Куролесова).

В то же время императив глагола *стоять* (*Стой!*) выражает основное повелительное значение ‘начинай находиться в положении Р’ и обычно адресуется идущему или бегущему человеку для того, чтобы заставить его остановиться (24). В значении ‘оставайся в том же положении’ императив глагола *стоять* употребляется реже (25):

- (24) **Стой!** — *закричал господин Прохарчин, махнув рукою и прерывая начавшийся крик* (Ф. Достоевский. Господин Прохарчин).
- (25) *Концессионеры остановились в комнате, соседней с аукционным залом. Теперь они могли смотреть на торжище только через стеклянную дверь. Путь тут был уже прегражден (...) Ну, вы, дамский любимец, стойте здесь и никуда не выходите. Я через пять минут приду. А вы тут смотрите, кто и что. Чтоб ни один стул не ушел* (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев).

¹¹ Во многих случаях, как в примере (17), обозначается каузируемый параметр положения. В примере (18) каузируется сохранение уже существующего параметра положения.

Особо следует отметить употребление императивных (и прохибитивных) форм этих глаголов в хабитуальной конструкции, где они имеют обычно значение инструкции/рекомендации:

- (26) *Потом желательно пойти на балкон, на солнышко или куда-нибудь в тепло. **Сидите** [так] полчаса, не больше, а то ожог будет (beautydar.ru).*
- (27) *Во время дальних поездок **не сидите** и **не стойте** больше двух часов подряд (goodkid.ru).*
- (28) *Далее, никогда **не виси** на турнике после упражнения на спину (это можно делать только в конце всей тренировки..., когда ты отдохнул немного (forum.steelfactor.ru).*

Употребление в фазовой конструкции. Положения в пространстве занимают определенный временной интервал, и поэтому у положений ЛЕЖАТЬ, СИДЕТЬ, СТОЯТЬ могут быть обозначены фазы начала и прекращения. Фазы актуального начала и прекращения этих положений, т. е. их взаимные переходы, обозначаются с помощью знаменательных глаголов *лечь, сесть, встать*, которые толкуются следующим образом: 'заставить себя начать ЛЕЖАТЬ/СИДЕТЬ/СТОЯТЬ'. С помощью служебных глаголов *начать* и *перестать* обычно обозначается абсолютное начало и прекращение положений ЛЕЖАТЬ, СИДЕТЬ и СТОЯТЬ (29), (30), а также начало и прекращение этих положений в хабитуальной конструкции (31), но может обозначаться актуальное начало и прекращение этих положений (32).

- (29) *Мой ребенок **начал сидеть** только в 8 месяцев (www.med2000.ru).*
- (30) ***Перестала стоять** на углу моссельпромищица Надя, продававшая твердейшие ириски — сперва по копейке пара, потом по копейке штука, потом по две копейки штука (Д. Самойлов. Общий дневник).*
- (31) *Прежде, когда она вдруг **начинала стоять** у окна часами или ночью вскакивать и в одной рубашке **сидеть** у стола до утра, отец отвозил ее на несколько дней домой, в деревню, и она возвращалась здоровой (В. Каверин. Два капитана).*
- (32) *Эрмитаж напоминает вокзал. Народ **перестал сидеть** на полу и уже прилег. Все диванчики заняты. Мамаши кормят детей из пакетиков (www.arteria.ru).*

Что касается положения ВИСЕТЬ, то фаза его актуального начала обозначается с помощью знаменательного глагола *повиснуть*, см. (33).

Стандартного средства для обозначения фазы актуального прекращения этого положения в русском языке как будто бы нет. Достаточно часто это значение обозначается, например, с помощью глагола *спрыгнуть* или с помощью глагола *отпустить* (34), (35). С помощью служебных глаголов *начать* и *перестать* обычно обозначается абсолютное начало и прекращение положения ВИСЕТЬ (36), (37).

- (33) *Действуя по первому побуждению, я крепко связал два ремня, задел их за раму и, отдав один конец товарищу, сам **повис** на другом (В. Короленко. В дурном обществе).*
- (34) *Новиков лихо **спрыгнул** с турника и, явно кокетничая, спортивной походкой приблизился к ней (А. и Б. Стругацкие. Четвертое царство).*

- (35) *И вдруг почувствовал настолько резкую боль во всем теле, что не смог даже удержаться на снаряде — отпустил перекладину. И ударился об стену зала, после чего без сознания грохнулся на пол* (Х. Харазия. Дорогами мужества).
- (36) *По совету тренера Петя начал висеть на турнике по двадцать минут в день.*
- (37) *По совету тренера Петя перестал висеть на турнике больше пяти минут в день.*

Употребление в хабитуальной конструкции. Граммема НСВ глаголов *лежать, сидеть, стоять* и *висеть* в контексте соответствующих обстоятельств приобретает хабитуальное значение:

- (38) *Каждый день по многу часов сидит, бедняга, давит стул* (Г. Щербакова. Ах, Маня).
- (39) *Нет, не Лизы, а просто, так себе, — петербуржски; петербуржска выбегала сюда, не бросалась в Неву: пересекши Канавку, она убежала поспешно от какого-то желтого дома на Гагаринской набережной, под которым она каждый вечер стояла и долго глядела в окно* (А. Белый. Петербург).
- (40) *Больше у меня ничего нет. Теперь каждое утро долго лежу. Спешить некуда* (В. Попов. Ужас победы).
- (41) *Каждый день во время зарядки Петя обязательно висит на турнике.*

Сочетаемость с аспектуально-темпоральными обстоятельствами. Глаголы *лежать, сидеть, стоять* и *висеть* могут сочетаться с обстоятельствами момента речи (42), временной точки (43), (44), неограниченной длительности (типа *долго, недолго*) (45), (46), ограниченной длительности (47), (48), но не с обстоятельствами темпа (типа *быстро, медленно*).

- (42) *Сейчас она сидит у меня на коленях и дает бумажку со спичечной коробки: — на!* (М. Цветаева. Аля (Записки о моей первой дочери)).
- (43) *Не помню, как прошел день, кажется, мы сходили подышать воздухом на улицу, а в шесть часов вечера мы все сидели перед телевизором на диване* (www.semeistvo.com).
- (44) *В шесть часов вечера, когда раздался сигнал тревоги, Петя висел на турнике.*
- (45) *Садится на продавленную кровать, долго сидит, покачиваясь, тревожа ржавые хнычущие пружины* (А. Дмитриев. Поворот реки).
- (46) *Ему казалось, что он недолго лежал, припавши лбом к спинке дивана, но когда он открыл глаза, из обоих окон номерка уже тянулись к полу косые солнечные лучи* (А. Чехов. Степь).
- (47) *Я целый час стоял перед ним навытяжку и говорил, говорил, а он...* (В. Пелевин. Откровение Крегера).
- (48) *Вам табуретку там поставили. Сидеть будете 15 минут на воздухе. По распоряжению врача* (Е. Гинзбург. Крутой маршрут).

Специфические особенности глаголов данного подкласса. Добавим к сказанному, что от формы актива 3 л., ед. ч. настоящего времени глаголов *лежать, сидеть* и *стоять* можно образовать с помощью постфикса *-ся* безличную «пассивную» форму *лежится, сидится, стоится*, которая в принципе может употребляться

ся в конструкциях типа (49)—(52) с Агенсом в дательном падеже¹². Эти конструкции имеют следующее толкование:

X-у P-ся = 'X делает P [пресуппозиция]; X находится в таком внутреннем состоянии, когда P не требует от него больших усилий [ассерция]; по мнению говорящего, это состояние возникло не потому, что X этого хотел, а в результате действия какой-то неопределенной и не зависящей от X-а силы [модальная рамка] [Апресян 2006: 39]¹³.

Заметим, что такое толкование ставит вопрос о реинтерпретации семантической роли, которую выполняет первый участник ситуации. С нашей точки зрения, здесь имеет место явное ослабление агентивности данного участника и приобретение им пациентивных свойств.

Такие конструкции обычно включают отрицание:

- (49) *Мне **не сидится** в пустом купе, и я часто выхожу в коридор или путешествую в вагон-ресторан — лишь бы заполнить праздные часы* (О. Волков. Погружение во тьму).
- (50) ***Не лежит** ему на нарах, под нары, в слякоть лезет!* (В. Дорошевич. Сахалин (Каторга)).
- (51) — *Кто там кланяется? Юнкег' Миг'онов! Нехог'ошо, на меня смотр'ите!* — закричал Денисов, которому **не стоялось** на месте и который вертелся на лошади перед эскадром (Л. Толстой. Война и мир. С. 1.).
- (52) *Соскучившись, видно, перекадываться с места на место, взял он шапку и вышел на двор; но ему **не стоялось** точно так же, видно, как и **не лежалось**; со двора перешел он в огород, из огорода снова перешел на двор; подойдет к лугу, поглядит-поглядит, потрясет головою и снова идет к дому* (Д. Григорович. Переселенцы).

Возможно употребление этой конструкции и без отрицания:

¹² В принципе, такие конструкции допустимы и с формами будущего времени, однако встречаются они достаточно редко: *В первую очередь нужно смотреть на то, как удобно вам будет сидеться в седле* (iblog.net.ua); *Многим Львам не будет сидеться на месте от желания поучаствовать в каких-то заметных общественных, деловых или культурных мероприятиях* (www.astrolog.ru).

¹³ В работе [Падучева 2004: 235] значение глагольных форм с постфиксом *-ся* формулируется следующим образом: «Глагол на *-ся* в диатезе с дативным субъектом означает: 'X имеет намерение делать / делает нечто, но независимо от его воли с ним происходит одно из двух: либо это намерение осуществляется и деятельность идет интенсивно, либо осуществление намерения наталкивается на необъяснимые препятствия' — обе альтернативы требуют контекстной поддержки. В таком случае оказывается, что возвратная диатеза с дативным субъектом возможна у всех непереходных глаголов, имеющих категорию деятельность». В связи с этим определением заметим, что при употреблении форм *лежится*, *сидится*, *стоится* по прагматическим соображениям исключается обозначение интенсивной деятельности (нельзя *лежать*, *сидеть* и *стоять* с разной степенью интенсивности, но можно оценивать эти положения как соответствующие условной норме либо как отклоняющиеся от нее).

- (53) *Я спросила, как там **лежится** в этой барокамере?* (М. Палей. Кабирия с Обводного канала).

Е. В. Падучева приводит недокументированный пример образования формы на *-ся* и от глагола *висеть*: *Ивану **не сидится, не стоится**; и даже **не висится***, однако в текстах эта форма употребляется крайне редко (в Интернете найдено всего два примера). Вот один из них, в котором интересующая нас форма, очевидно не случайно, дана в кавычках:

- (54) *Кроме данного упражнения, расслабить мышцы шеи можно также, повисев на турнике 3—5 минут (если «**не висится**»), то эти минуты можно набрать за несколько подходов* (www.li.ru).

Отметим также, что от глаголов *лежать, сидеть, стоять* и *висеть* образуются производные глаголы СВ делимитативного СД (*полежать, посидеть, постоять, повисеть*) и пердуративного СД (*пролежать, просидеть, простоять, провисеть*). Будучи формально глаголами СВ, они сохраняют практически все особенности производящего глагола НСВ, добавляя к его значению идею ограничения (прагматически небольшого и большого) длительности положения (*Петя полежал/посидел/постоял два часа // Петя пролежал/просидел/простоял два часа*). Впрочем, и исходный глагол НСВ, что естественно, может сочетаться с обстоятельствами ограниченной длительности, правда без указанных прагматических коннотаций. Выражая ту же мысль несколько иначе, можно утверждать, что производный делимитатив и пердуратив СВ сохраняют способность исходного глагола НСВ сочетаться с обстоятельствами ограниченной длительности, тогда как глаголы СВ стандартно сочетаются не с обстоятельствами длительности, а с обстоятельствами срока (*Петя прочитал книгу за два часа*).

- (55) *От прохладного ветерка и воскресенья сам собой сделался довольным Анискин; пройдя немного, он **посидел** задумчиво на лавке старика Трифонова, отдыхая, подумал о том, о сем, потом посмотрел, как плывут в небе сизые паутинки, как дружелюбно синееет река на горизонте, как прозрачна и светла в ней вода, и вдруг ему стало жалко себя* (В. Липатов. Деревенский детектив).
- (56) *Зашел под лестницу, подпрыгнул, уцепился руками за нижнюю перекладину и, чиркая по стене подошвами, забросил со второй попытки левую ногу на крепеж. **Повисел** так, отдышался и рывком уселся верхом на перпендикулярный стене кронштейн* (С. Гандлевский (НРЗБ)).
- (57) *Минут десять **просидел** Анискин на лавочке Виталькиного дома, потом тихонечко прищипнул зубом, поднялся и неохотно, точно сам себя вел за шиворот, пошагал к воротам* (В. Липатов. Деревенский детектив).
- (58) *Несколько часов **провисел** Вулкан, ухватившись одной рукой за край обрыва* (www.dracat.indeep.ru).

В заключение следует отметить, что глагол *висеть* в литературе обычно (иногда под вопросом, см. [Кацнельсон 2001]) относят вместе с глаголами *лежать, сидеть, стоять, опираться* к классу глаголов положений, однако нам не приходи-

лось встречаться с идеей выделения в этом классе специализированного подкласса глаголов элементарных положений тела человека, который в свою очередь делится на два подкласса более низкого уровня: подкласс естественных элементарных положений (*лежать, сидеть, стоять*) и подкласс неестественных элементарных положений (*висеть*). Эти два подкласса выделяются по следующим соображениям. Естественные положения — такие, которые принимаются человеком в обычной повседневной жизни. Неестественные — такие, которые принимаются человеком в исключительных случаях (для положения *висеть* — это спортивные/акробатические упражнения и экстремальная ситуация). По акциональным же свойствам лексем, что подтверждается общими аспектуальными, другими грамматическими и синтаксическими свойствами глаголов, речь идет об одном семантическом подклассе глагольных лексем, обозначающих стандартные (элементарные) положения тела человека.

4.2. Подкласс Нестандартных положений

Общее свойство глагольных лексем этого подкласса состоит в том, что в их толкование входят те же три базовых актанта (Агенс, Рабочая часть и Опора), что и в толкование глагольных лексем подкласса стандартных положений¹⁴. Однако следует учитывать, что принимая то или иное нестандартное положение, человек продолжает оставаться в исходном стандартном положении, и при этом существуют ограничения на сочетаемость нестандартных положений со стандартными. Соответственно ситуации, обозначаемые глаголами стандартных положений, входят в презумптивную часть толкований глаголов, обозначающих нестандартные положения.

Этот подкласс включает глаголы *прислониться, облокотиться, опереться, опереться* (возможно, и другие), которые имеют как формы НСВ, так и формы СВ, при этом формы СВ, очевидно, можно считать для них основными. Ниже мы приводим толкование только одного глагола этого подкласса, а именно глагола *прислониться*:

ПРИСЛОНИТЬСЯ ‘(стоя, сидя или лежа,) человек, выполняющий роль Агенса, двигает частью тела (как правило, верхней — спиной, плечом, головой и т. п.), выступающей в роли Рабочей части, которая (в процессе движения) вступает в контакт с любой (как правило, вертикальной) поверхностью, играющей роль Опоры’.

Примечание: спина, плечо представляют собой стандартную Рабочую часть, вследствие чего такая Рабочая часть в текстах чаще не обозначается (59), хотя в принципе обозначить можно и ее (60); нестандартная Рабочая часть в отличие от стандартной обычно обозначается (61).

¹⁴ Включение в толкование тех же базовых актантов не означает, что при принятии какого-либо нестандартного положения человек всегда сохраняет в неизменном виде то стандартное положение, в котором он находился. Например, если человек стоит прислонившись, его поза заметно отличается от той, когда он стоит не прислонясь.

- (59) *Звук стихает. Галя прислоняется к стене, достает расческу. Несколько раз звонит* (Л. Петрушевская. Лестничная клетка).
- (60) *Ваганов прислонился плечом к оконному косяку, закурил* (В. Шукшин Страдания молодого Ваганова).
- (61) *Петр Петрович опять закрыл глаза и прислонился влажным лбом к стене* (В. Пелевин. Тарзанка).

4.2.1. Акциональная характеристика подкласса глагольных лексем и их грамматические свойства

Акциональная характеристика лексем. Лексемы ПРИСЛОНИТЬСЯ, ОБЛОКОТИТЬСЯ, ОПЕРЕТЬСЯ, УПЕРЕТЬСЯ обозначают контролируемый, динамичный, кратковременный (стандартно моментальный) переход из какого-либо естественного стандартного положения в пространстве в нестандартное.

- (62) *Когда он впервые встал с постели в присутствии врача и нескольких из своих любимых офицеров, он не хотел ничьей помощи и оперся на меня, пожав при этом крепко мою руку* (Ф. Булгарин. Воспоминания).

Категории вида и времени. Глагольные формы СВ выступают в прошедшем (прислонился, облокотился, оперся, уперся) и будущем (прислонится, облокотится, обопрется, упрется) времени, а формы НСВ выступают в прошедшем (прислонялся, облакачивался, опирался, упирался), настоящем (прислоняется, облакачивается, опирается, упирается) и будущем (будет прислоняться/облакачиваться/опираться/упираться) времени.

У граммемы СВ конкретно-фактическое значение, которое представляет собой переход в нестандартное положение (63). Граммема НСВ у рассматриваемых лексем стандартно имеет хабитуальное значение (64), а также в форме настоящего времени у нее (в абсолютном большинстве случаев) фиксируется не стандартное актуально-длительное значение, а т. н. настоящее динамическое, которое объединяет значение *praesens historicum* (65), и «настоящее репортажа», обозначающее такое моментальное положение, которое происходят на глазах у говорящего (наблюдателя) [Шатуновский 2009], см. (66). Крайне редко и, пожалуй, лишь у некоторых глаголов, в частности у глагола *опираться*, формы НСВ могут все же выражать и актуально-длительное значение (67).

- (63) *Он облокотился руками о колени и так остался* (Н. Гарин-Михайловский. Гимназисты).
- (64) *Шалостей за ним не водилось никаких: не стукнет, бывало; сидит себе в уголку за книжечкой, и так скромно и смиренно, даже к спинке стула не прислоняется* (И. Тургенев. Татьяна Борисовна и ее племянник).
- (65) — *Я тебе уже рекомендацию в «Неву» печатаю, — кивает на машинку Виктор Викторович. — Сейчас закончу, наливай пока. Вчера жутко злоупотребил с одним капитаном, даже самому противно. А вот скажи — почему ты не пишешь правду? Понимаю, что это — фантастический реализм, и жизнь там есть, характеры есть, но повесть — придуманная! Хватит, хватит, полстакана, не больше. Ты*

вот расскажи о себе, о своих корнях. У писателя должна быть биография! Ну, будь здоров! — И садится на диван, **облокачивается** на подушку (Д. Каралис. Герой нашего времени).

- (66) Татарский в распахнутой на груди белой рубашке идет по пыльной тропинке под стоящим в зените солнцем. Внезапно в голову ему приходит какая-то мысль. Он останавливается, **прислоняется** к деревянной изгороди и вытирает платком пот со лба (В. Пелевин. Generation «П»).
- (67) Она была не одна. Черная, угреватая девушка **опиралась** на ее руку и смотрела на меня смеющимися и веселыми глазами (Л. Чарская. Княжна Джаваха).

Императив. Что касается императива рассматриваемых глаголов, то императив (и соответственно прохибитив) СВ обычно употребляется в основном повелительном значении 'начни находиться в положении Р' (68), (69). Императив НСВ возможен, но, по-видимому, малоупотребителен. Что касается прохибитива НСВ, то он имеет инструктивное/рекомендательное значение (70), (71).

- (68) А ты **облокотись**, — сказал хозяин, — **облокотись** на сосенку-то! Не бойся. Она пошире тебя! Реликтовая. Ей сто лет (В. Драгунский. Дачурка).
- (69) **Упрись** ногами в концы жердей, чтоб не съехали с борта, и принимай бочки! (М. Горький. Мои университеты).
- (70) **Не опирайся** на ненадежные выступы, не заколачивай в них крючья (Л. Гутман, С. Ходакевич, И. Антонович. Техника альпинизма).
- (71) **Не прислоняйтесь** к перилам / они сломаны! (Фонтан, к/ф).

Употребление в фазовой конструкции. С помощью служебных глаголов *начать* и *перестать* в конструкции с инфинитивами НСВ рассматриваемых глаголов обозначается, как правило, абсолютное начало и прекращение перехода из стандартного положения в нестандартное:

- (72) У меня Егор, после того как массаж начали делать, **начал опираться на ножки**, ему это очень нравится, только надо следить чтоб он вставал правильно (forum.gusmama.ru).
- (73) Мам нередко волнует, что их ребенок **перестал опираться на ножки** и «ходить», но это физиологическая норма (www.9months.ru).

Случаи обозначения с помощью фазовых глаголов ситуаций актуального начала и прекращения встречаются достаточно редко:

- (74) Поднимаю взгляд на мужа, тот от беззвучного хохота уже к стенке **начал прислоняться** (www.forum.exler.ru).
- (75) Почувствовав, что Юстиниан **перестал опираться** на его плечо, Евдемоний, повинувшись молчаливому приказу своего божества, отстал (В. Иванов. Русь изначальная).

Употребление в хабитуальной конструкции. Формы НСВ глаголов *прислоняться*, *облокачиваться*, *опираться* и *упираться* могут употребляться с обстоятельствами, которые обычны для хабитуальных конструкций. При этом формы НСВ имеют, по-видимому, не только хабитуальное (76), но и итеративное прочте-

ние (77). В последнем случае эти формы обозначают ситуации, которые повторяются в один раунд наблюдения, а не в разные раунды наблюдения.

- (76) *Она любит прислониться к чему-нибудь, часто прислоняется ко мне, дышит мне в лицо, а дыхание у нее нежное, как у теленка. И ластиться она любит* (Дж. Стейнбек. Зима тревоги нашей. Пер. Н. Волжиной и Е. Калашниковой).
- (77) *Он старается идти прямо, но ноги его плохо слушаются, и он **то и дело опирается** то на одну сестру, то на другую* (zhurnal.lib.ru).

Сочетаемость с аспектуально-темпоральными обстоятельствами. В форме СВ глаголы могут сочетаться с обстоятельством *быстро* в значении 'за очень короткий временной интервал' (77), (78), а также с обстоятельством *медленно*, обозначающим более длительный промежуток времени, чем это бывает в норме (79):

- (78) *Отвлекая внимание, Верзила **быстро уперся** стволом себе в горло и нажал гашетку* (www.vokrugsveta.ru).
- (79) *Званицев **быстро прислонился** спиной к стулу и смотрел на него, как смотрит художник на прекрасное произведение искусства* (А. Григорьев. Один из многих).
- (80) *Ирина на этот раз ничего не сказала ему, не попросила его продолжать и, прижав ладонь к глазам, точно усталая, **медленно прислонилась** к спинке кресла и осталась неподвижной* (И. Тургенев. Дым).

В форме НСВ глаголы могут сочетаться с обстоятельством *медленно*, обозначающим более длительный промежуток времени, чем это бывает в норме (81), и с обстоятельством *быстро* в значении 'за очень короткий временной интервал' (82). Все примеры этого типа имеют значение *praesens historicum* и «настоящего репортажа».

- (81) *Он прижимает руку к груди, потом **медленно прислоняется** спиной к стене, опираясь на нее, устало прикрывает глаза, потом находит выключатель* (zhurnal.lib.ru).
- (82) *Он прижимает руку к груди, потом **быстро прислоняется** спиной к стене, опираясь на нее...*

Специфические особенности глаголов данного подкласса. Если финитные формы рассматриваемых глаголов, как мы только что видели, обозначают либо в основном переход в положение, либо редко (и только формы НСВ, см. пример (67)), то нормальное пребывание в контролируемом, длительном, статичном положении, которое может начаться в какой-то определенный момент времени и прекратиться в какой-то другой определенный момент времени, обозначается деепричастиями СВ. Как известно, деепричастие СВ в таксисных конструкциях выражает значение предшествования. Это значение деепричастия глаголов рассматриваемого класса имеют, если финитный глагол не является глаголом стандартного положения. Однако выражаемое деепричастием нестандартное пространственное положение сохраняется и во время осуществления ситуации, называемой финитным глаголом.

- (83) *Облокотясь на столик у окна, / ждала супруга верная жена* (М. Лермонтов. Литвинка).

Если же финитный глагол обозначает стандартное положение, то деепричастие СВ имеет значение одновременности или даже следования, поскольку переход в нестандартное пространственное положение не мог предшествовать стандартному пространственному положению, ср. [Храковский 2005].

- (84) *В ночь 11-го октября он лежал, облокотившись на руку и думал об этом* (Л. Толстой. Война и мир).

Что касается деепричастия НСВ, то у него стандартное таксисное значение одновременности, и оно может зависеть как от финитного глагола НСВ, так и финитного глагола СВ, однако в последнем случае позицию финитного глагола часто занимает глагол речи (хотя в принципе возможны и глаголы других семантических классов (87)):

- (85) *Только мать, закинув руки за голову, стоит, прислоняясь к стене, твёрдо и неподвижно* (М. Горький. Детство).
 (86) — *Так расскажите, как было дело, — сказал он, облокачиваясь на спинку и кладя обе руки на стол* (Л. Толстой. Воскресение).
 (87) — *Так! — Отец встал, облокачиваясь на стол* (Ю. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом).

Обратим внимание на то, что не так часто встречаются примеры типа (85) и (88), в которых деепричастие НСВ зависит от финитного глагола, обозначающего стандартное пространственное положение:

- (88) *Александр Иванович тут над бездной стоял, прислоняясь к перилам, прицеливая совершенно сухим деревянистым языком и вздрагивая от озноба* (А. Белый. Петербург).

Отметим, что хабитуальная характеристика и сочетаемость с аспектуально-темпоральными обстоятельствами финитного глагола в принципе является общей и у финитного глагола и у деепричастия.

- (89) *Ходил он с перевалочкой, обычно опираясь на палку, и если зазевавшийся танкист не приветствовал его, Гетманов останавливался перед ним и, опираясь на знаменитую палку, снимал фуражку и низко кланялся наподобие деревенского деда* (В. Гроссман. Жизнь и судьба).
 (90) *Но ему это было рано, он встал, зашел с другой стороны кресла, поцеловал ее в лоб и, весь сжавшись, отошел к окну, стоял долго, прислонившись лбом к холодному окну* (М. Пришвин. Дневники).

5. Заключительные замечания

В класс глаголов положений в пространстве (выделяемом Ю.Д. Апресяном в рамках фундаментальной классификации предикатов) входят только глаголы стандартных элементарных положений, а глаголы нестандартных неэлементарных поло-

жений входят в класс действий. Вместе с тем и те и другие глаголы имеют в чем-то сходные, но в целом различные толкования, что в свою очередь детерминирует их различные аспектуальные и другие грамматические и синтаксические свойства.

Глаголы стандартных пространственных положений являются глаголами *imperfectiva tantum*, тогда как глаголы нестандартных пространственных положений — моментальные глаголы, имеющие как формы СВ, так и формы НСВ, к тому же сами нестандартные положения выражаются формами деепричастия СВ, тогда как финитные формы этих глаголов выражают преимущественно моментальный переход в нестандартное положение (примеры, когда формы НСВ обозначают нахождение в некотором пространственном положении имеются, но они крайне редки).

Вполне допустима точка зрения, в соответствии с которой глаголы, входящие в один семантический класс, могут иметь «близких семантических родственников» в другом семантическом классе, а близкие родственники из разных семантических классов, очевидно, образуют один тематический класс. В данном случае речь идет о тематическом классе пространственных положений тела человека.

С. Ю. Дмитренко

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург
dmitrserg@gmail.com

В. С. Храковский

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург
khrakov@vh2769.spb.edu

ЛИТЕРАТУРА

- Апресян 2003 — *Апресян Ю. Д.* Фундаментальная классификация предикатов и системная лексикография // Грамматические категории: иерархии, связи, взаимодействие. Мат-лы Междунар. науч. конф. СПб., 2003. С. 7—21.
- Апресян 2005 — *Апресян Ю. Д.* О московской семантической школе // *Вопр. языкознания.* 2005. № 1. С. 3—30.
- Апресян 2006 — *Апресян Ю. Д.* Основания системной лексикографии // *Языковая картина мира и системная лексикография.* М., 2006. С. 33—160.
- Апресян 2007 — *Апресян Ю. Д.* Трехуровневая теория управления: лексикографический аспект // *Типология языка и теория грамматики.* Мат-лы Междунар. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения С. Д. Кацнельсона. СПб., 2007. С. 17—21.
- Апресян и др. 2010 — *Апресян Ю. Д., Богуславский И. М., Иомдин Л. Л., Санников В. З.* Теоретические проблемы русского синтаксиса: Взаимодействие грамматики и словаря. М.: Языки славянских культур, 2010.
- Бульгина 1982 — *Бульгина Т. В.* К построению типологии предикатов в русском языке // *Семантические типы предикатов.* М., 1982. С. 7—85.
- Володин, Храковский 2003 — *Володин А. П., Храковский В. С.* Русский императив: проблема инвариантного значения схолии на полях работы Н. В. Перцова «К проблеме инва-

- риантного грамматического значения» // Проблемы функциональной грамматики. Семантическая инвариантность/вариативность. СПб., 2003.
- Дмитренко, Храковский 2008 — *Дмитренко С. Ю., Храковский В. С.* Заметки о глаголах, обозначающих стандартные и нестандартные положения тела человека // *Humaniora: Lingua Russica. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика XI. Язык в функционально-прагматическом аспекте.* Тарту, 2008. С. 45—49.
- Кибрик 2001 — *Кибрик А. Е.* Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. 2-е изд. М.: УРСС, 2001.
- Кравченко 1998 — *Кравченко Н. Н.* Когнитивно-семантический анализ глаголов *сидеть, стоять и лежать* // *Вестник МГУ. Сер. 9. Филология.* 1998. № 5. С. 62—72.
- Майсак 2005 — *Майсак Т. А.* Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М.: Языки славянских культур, 2005.
- Падучева 1996 — *Падучева Е. В.* Семантические исследования. М.: Языки русской культуры. 1996.
- Падучева 2004 — *Падучева Е. В.* О параметрах лексического значения глагола: онтологическая категория и тематический класс // *Русский язык сегодня. 3. Проблемы русской лексикографии.* М., 2004. С. 213—238.
- Падучева 2009 — *Падучева Е. В.* Лексическая аспектуальность и классификация предикатов по Маслову-Вендлеру // *Вопр. языкознания.* 2009. № 6. С. 3—20.
- Рахилина 2000 — *Рахилина Е. В.* Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2000.
- Татевосов 2005 — *Татевосов С. Г.* Акциональность: типология и теория // *Вопр. языкознания.* 2005. № 1. С. 108—141.
- Татевосов 2009 — *Татевосов С. Г.* Акциональная композиция и акциональная модификация // *Тубаларские этюды.* М.: ИМЛИ РАН, 2009, 133.
- Храковский 1994 — *Храковский В. С.* Альтернативные решения в языкознании (проблема выбора) // *Acta Universitatis scientiarum, socialium et artis educandi Tallinnensis. A. 2. Humaniora. Contrastive linguistics.* Tallinn, 1994.
- Храковский 2001 — *Храковский В. С.* Семантика основных значений СВ и НСВ в русском языке // *Studies on the Syntax and Semantics of Slavonic Languages. Papers in Honour of Andrzej Boguslawski on the Occasion of his 70th Birthday / Ed. by V. S. Chrakovskij, M. Grochowski, G. Hentschel.* Bibliotheks — und Informationssystem der Universität Oldenburg, 2001.
- Храковский 2005 — *Храковский В. С.* Таксис следования в современном русском языке // *Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры.* СПб., 2005. С. 29—85.
- Храковский 2007 — *Храковский В. С.* Два глагола — *наклониться* и *нагнуться* (К вопросу о соотношении глаголов, обозначающих стандартные и нестандартные положения тела человека) // *Язык как материя смысла. Сб. статей в честь акад. Н. Ю. Шведовой.* М., 2007.
- Храковский 2008 — *Храковский В. С.* Есть ли у повелительного и условного значений общие компоненты // *Bulgaristica — Studia et Argumenta. Festschrift für Ruselina Nitsolova zum 65 Geburtstag / Hrsg. von S. Comati. Specimina Philologiae Slavicae. Band 151. Begründet von O. Horbatsch, G. Freidhof / Hrsg. von P. Costa, H. Kusse, F. Schindler.* München: Verlag Otto Sagner, 2008.
- Храковский, Володин 1986 — *Храковский В. С., Володин А. П.* Семантика и типология императива: Русский императив. Л., 1986.

- Шатуновский 2009 — *Шатуновский И. Б.* Проблемы русского вида. М.: Языки славянских культур, 2009.
- Bache 1985 — *Bache C.* Verbal Aspect: A General Theory and its Application to Present-day English. Odense, 1985.
- Bache 1995 — *Bache C.* The Study of Aspect, Tense and Action: Toward a Theory of the Semantics of Grammatical Categories. Frankfurt-am-Main, 1995.
- Breu 1994 — *Breu W.* Interactions Between Lexical, Temporal, and Aspectual Meanings // *Studies in Language*. 18. 1994.
- Chung, Timberlake 1985 — *Chung S., Timberlake A.* Tense, Aspect and Mood // *Shopen T. (ed.)*. Language Typology and Syntactic Description. Vol. III: Grammatical Categories and the Lexicon. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 202—207.
- Comrie 1976 — *Comrie B.* Aspect. Cambridge: Cambridge University Press, 1976.
- Dik 1994 — *Dik S.* Verbal Semantics in Functional Grammar // *Bache S., Basboll H., Lindberg C.-E. (eds.)* Tense, Aspect and Action: Empirical and Theoretical Contributions to Language Typology. Berlin, 1994.
- Durst-Andersen 1992 — *Durst-Andersen P.* Mental Grammar. Russian Aspect and Related Issues. Oxio, 1992.
- Durst-Andersen 1994 — *Durst-Andersen P.* Russian Aspect as different statement models // *Bache C. et al. (eds.)*. Tense, aspect and actions: Empirical and theoretical contributions to language typology. Berlin: Mouton de Gruyter, 1994.
- Grienevald 2005 — *Grienevald C.* Vers une typologie de l'expression de la localisation statique: le cas de prédicats locatifs // *Lazard G., Moyses-Faurie C. (eds.)*. Linguistique typologique. Lille: Presses Universitaires du Septentrion, 2005. P. 33—54.
- Johanson 1996 — *Johanson L.* Terminality Operators and their Hierarchical Status // *Devriendt B., Goosens L., Auvera van der J.* Complex structures: a functionalist perspective. Berlin; NY, 1996.
- Klein 1995 — *Klein W.* A Time-relational Analysis of Russian Aspect // *Language*. 71. 1995.
- Kuteva 1999 — *Kuteva T.A.* On 'sit' / 'stand' / 'lie' auxiliations // *Linguistics*. 1999. Vol. 37. № 2. P. 191—213.
- Levinson 2006 — *Levinson S. C.* The language of space in Yélo Dnye // *Levinson S. C., Wilkins D. (eds.)*. Grammars of Space. Cambridge: CUP, 2006. P. 157—205.
- Linguistics* 2007. Vol. 45. № 5/6.
- Moens 1987 — *Moens M.* Tense, Aspect, and Temporal Reference. Ph. D. diss. University of Edinburg, 1987.
- Mourelatos 1978 — *Mourelatos A.* Events, Processes and States // *Linguistics and Philosophy*. 1978. Vol. 2. № 3.)
- Newman (ed.) 2002 — *Newman J. (ed.)*. The Linguistics of Sitting, Standing, Lying. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2002.
- Smith 1997 — *Smith C.* The Parameter of Aspect. Dordrecht: Kluwer, 1997.
- Tatevosov 2002 — *Tatevosov S.* The Parametr of Actionality // *Linguistic Typology*. 6. 2002. P. 317—401.
- Vendler 1959 — *Vendler Z.* Verbs and times // *The Philosophical Review*. 1959. P. 143—160.
- Vendler 1967 — *Vendler Z.* Linguistics in philosophy. Ithaka; NY: Cornell University Press, 1967.
- Xiao, McEnery 2004 — *Xiao Z., McEnery A.* A Corpus-based Two-level Model of Situation Aspect // *Journal of Linguistics*. 40, 2. 2004. P. 325—363.